

Л. И. Трибис, В. В. Лопатько

О МОМЕНТАХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ РЕЧИ

Язык не является прямым отражением внеязыковой действительности, системой прямых обозначений объективного содержания сообщений, поскольку неоднозначность формальных структур языка препятствует однозначной связи между содержанием мысли и языковой формой ее выражения и вызывает расхождение между объективным содержанием и его речевым выражением (П. Я. Гальперин, 1976). Как заметил В. Н. Комиссаров (1971), при восприятии речи человеку иногда приходится довольствоваться «весьма смутным пониманием отдельных элементов текста». Исследователи коммуникативных систем отмечают, что информационный эффект, запланированный отправителем сообщения, непосредственно и в полном объеме вряд ли достижим (А. Д. Урсул, 1971). В речевой деятельности, как полагают лингвисты, величина смысловой определенности восприятия коммуникантов в различных условиях варьирует в значительных пределах (А. А. Поликарпов, 1986).

В когнитивной психологии неопределенность восприятия («перцептивная неопределенность», «неопределенность объектов восприятия», «неопределенная ситуация», «состояние неопределенности») исследуется в терминах

категоризации – способности человека соотносить воспринимаемое с соответствующей системой категорий (Дж. Брунер, 1977). Неготовность к восприятию обнаруживается в ситуациях, когда человек использует неадекватные категории для идентификации либо когда сам объект обладает слишком неопределенными, «размытыми» границами. Развивая эти положения, ученик Л. С. Выготского Дж. Брунер отмечал, что состояние неопределенности, отражающее трудности усвоения соседствующих категорий, объясняется стремлением к нормализации в направлении к центру категории, а неправильное восприятие связано со склонностью воспринимать объект в наиболее доступных категориях. Это блокирует способность использовать иные, менее доступные категории. Ошибочное восприятие маловероятных событий в терминах высоковероятных категорий Дж. Брунер назвал «перцептивной опрометчивостью».

Исходя из универсальности данных характеристик восприятия, мы сделали попытку рассмотреть, в какой мере их можно использовать в лингвистическом анализе. Рассмотрим фрагменты из прозы А. Кристи.

Emily Arundell was well over seventy, the last of a family of five, and she had been known to be in delicate health for many years and had indeed nearly died of a similar attack to the one that killed her some eighteen months before (A. Christie, 1984).

Адекватное понимание данного высказывания невозможно без правильного смыслового членения определительных придаточных предложений. Невнимательное прочтение может соотнести адвербиальную группу с глаголом «*killed*», что создает абсурдный смысл. Это вынуждает читателя вернуться к началу контекста и определить адекватное место смысловой границы. При наличии смысловой границы после «*killed her*» читатель сможет соотнести адвербиальную группу с глагольной формой «*had died*». Таким образом, лишенный фонетической поддержки, письменный текст для прояснения данного лексико-грамматического контекста требует от реципиента необходимости производить поиск адекватного категориального признака. В подобных случаях, уточнял Дж. Брунер, восприятие неопределенных ситуаций опирается на перебор признаков при относительной неопределенности и избирательный поиск подтверждающих признаков при частичной определенности.

Восприятие речевых сообщений включает процесс вероятностного прогнозирования, который характеризуется разной глубиной и уровнем как относительно хода развития мысли, так и относительно появления слова, наиболее вероятного для данного контекста (Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко, 2009). Рассмотрим следующий текстовый фрагмент.

“I live in St. Mary Mead, the house beyond the Vicarage. My name is Marple”.

“Well, I never!” exclaimed Heather. “So you’re Miss Marple. I’ve heard about you. You’re the one who does all the murders”.

“Heather! What do you – ”

“Oh, you know what I mean. Not actually do murders – find out about them. That’s right, isn’t it?”

Miss Marple murmured modestly that she had been mixed up in murders once or twice. (A. Christie, 1990)

В данном эпизоде адресатом совершена ошибка в вероятностном прогнозировании значения словосочетания «*do murders*», которое отправителем использовалось в значении ‘расследовать’, а не ‘совершать’. Это случай «перцептивной опрометчивости», поскольку «маловероятное событие» (употребление) было воспринято в терминах «высоковероятной категории» (Дж. Брунер, 1977).

Обусловливаясь системой языка, восприятие речи зависит также от характера речевого сообщения – смысловой структуры, длины и глубины предложений, коммуникативной насыщенности речи и т.п. (Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко, 2009). При восприятии лексем с четко структурированным значением противопоставляются лексемам с диффузным значением, которые обладают семантической неопределенностью. Такие единицы рассматриваются как носители интуитивных знаний, подтверждающих наличие у человека способности к свернутым умозаключениям (Л. В. Власова, 2019). Семантическая диффузность понимается как недоопределенность содержания языковых знаков и их категорий в семантической системе языка. В речевой коммуникации диффузность проявляется в том, что граница между значениями часто оказывается размытой (Д. Н. Шмелев, 2019). В нижеследующем контексте недопонимание партнеров возникает вследствие семантической диффузности ключевого слова «*funny*».

“You know,” said Gladys, “I’ve been thinking. I was up at the Hall that day, helping. I was quite close to them at the time.”

“When Heather died?”

“No, when she spilt the cocktail. All down her dress... And it was funny.”

“What was funny?”

“I didn’t think anything of it at the time. But it does seem funny when I think it over.”

Cherry looked at her expectantly. She accepted the adjective ‘funny’ in the sense that it was meant. It was not intended humorously.

“For goodness’ sake, what was funny?” she demanded.

“I’m almost sure she did it on purpose.”

“Spilt the cocktail on purpose?”

“Yes.” (A. Christie, 1990)

Недоопределенность значения слова «*funny*» приводит к первоначальному восприятию его в центральном значении «*amusing*» с последующим уточнением в пользу значения «*strange*», соответствующего тематической направленности разговора. В терминах категориальности восприятия неопределенность «соседствующих категорий» связана со стремлением к нормализации в направлении к центру категории (Дж. Брунер, 1977).

Рассматриваемые синтактико-композиционные единицы текста являются «абзацными тематическими группами» (Н. В. Никифорова, 1983). Они состоят из нескольких абзацев, характеризуются общей темой, рекуррентностью ключевых слов, использованием тематически связанных слов, соотнесенностью с одними и теми же предметами, свойствами и событиями реальной действительности (Н. М. Разинкина, 1989). Ключевые слова абзацно-тематических групп являются темоопределяющими языковыми единицами; они формируют четкие границы семантико-прагматической установки информации и поддерживают интерес коммуникантов к теме речевого взаимодействия. Исследователи особо подчеркивают значимость обратной связи в темообразовании. Ориентируясь на партнера коммуникации автор текста при отборе языковых средств допускает смысловые скважины, предполагая, что партнер сможет их восстановить. При этом величина скважности зависит от степени взаимопонимания партнеров (А. И. Новиков, Г. Д. Чистякова, 1980).

В нижеследующем текстовом фрагменте отсутствует полное взаимопонимание партнеров вследствие расхождения личных тезаурусов относительно ключевого слова *«atmosphere»*. Собеседник автора, не вполне понимая реализуемое значение, производит “избирательный поиск подтверждающих признаков при частичной определенности” (Дж. Брунер, 1977). Однако результат не устраивает автора, который комментирует ситуацию достаточно иронично.

“The house,” I said, “has a very soothing atmosphere.”

Mr. Pye darted a quick glance at me.

“Really? You feel that? Now, that’s very interesting. I wondered, you know. Yes, I wondered.”

“What do you mean, Mr. Pye?” asked Joanna.

“Nothing, nothing. One wondered, that is all. I do believe in atmosphere. People’s thoughts and feelings. They give their impression to the walls and the furniture.”

I did not speak for a moment or two. I was looking around me and wondering how I would describe the atmosphere of Prior’s Lodge. It seemed to me that the curious thing was that it hadn’t any atmosphere! That was really very remarkable. (A. Christie, 1984)

В устной речи абзацно-тематические группы характеризуются особым характером просодической (тональной и ритмической) организации, базирующейся на акцентной выделенности ключевых слов. В начале анализируемой группы ключевое слово *atmosphere* получает ядерное ударение с высоким / средним нисходящим тоном. Это темоопределяющее слово используется далее для информационного развертывания текста; при этом оно теряет ядерное ударение. Происходит трансформация в неядерное полное статическое или частичное ударение. Неядерное полное ударение ключевого слова сменяется частичным, так как в пред- и постпозиции к нему находится более значимая лексическая единица (*believe; Prior’s Lodge*).

Завершающее употребление слова *atmosphere* (информационный итог) может быть отмечено ядерным ударением и высоким / средним нисходящим тоном. В рассматриваемой абзацно-тематической группе акцентное варьирование ключевого слова (наряду с тональным) обеспечивает дифференциацию семантического веса «*atmosphere*» в различных участках разговора и уменьшает неопределенность восприятия. Шкала акцентного варьирования (ядерное – неядерное – частичное ударение) отражает «главные и подчиненные смысловые опорные пункты речевой коммуникации» (Л. В. Роднянская, 2019).

В отличие от устной речи письменный язык создает возможность ситуации, когда процесс речи оторван от непосредственного контекста (Л. С. Выготский, 1956). В случаях «перцептивной неопределенности» реципиент производит поиск среди признаков, представляющих существенную и надежную информацию; существенную, но ненадежную; несущественную информацию (Дж. Брунер, 1977). Независимо от вида речи процесс восприятия – понимания не менее активен, чем процесс формирования мысли-высказывания. Восприятие-понимание отражает творческий характер воссоздания мысли партнера по коммуникации в опоре на свое «знание языка и свой личный опыт» (С. Д. Кацнельсон, 1972).